

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА

Д.С. ГОРДАШНИКОВА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

В статье рассматриваются морфолого-синтаксические особенности речевого портрета персонажа. Приводятся определение понятия *речевой портрет*, проводятся анализ и классификация эрративов на морфолого-синтаксическом уровне языка, сравниваются особенности их перевода на русский язык.

Ключевые слова: эрратив, *речевой портрет*, норма языка, лексика, перевод.

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTICAL SPECIFICS OF A SPEECH PORTRAIT

D.S. GORDASHNIKOVA

The work deals with speech portraying of Charlie Gordon (the main character of “Flowers for Algernon” by D. Keyes) at morphological and syntactical levels and its peculiarities. It gives a short overview of the protagonist’s misspellings, structures them according to their nature and frequency, and compares possible ways of their translation into Russian.

Keywords: misspelling, speech portrait, linguistic norm, speech error, spelling.

Речевой портрет любого персонажа художественного произведения является выражением его характера и заслуживает самого пристального внимания. Детали его внешности, поведения и личных качеств могут быть указаны в большей или меньшей степени; литературные герои могут быть относительно реалистичными (в смысле достоверности и непротиворечивости) или нет; могут быть относительно универсальными по своим характеристикам (являясь представителями тех или иных типажей) или стоять особняком. Следует также признать важность выведения умозаключений при определении характера персонажа: в романах, как и в реальной жизни, мотивы и характер человека определяются из внешнего поведения: из действий, манеры поведения, а также из речи.

С большой степенью уверенности можно рассматривать речь как один из самых важных инструментов, характеризующих персонажа и способных раскрыть мотивы поведения литературного героя. Очевидно, что в данном случае язык скорее используется для создания особого мира и имитации реального, а не для сообщения, что в нем происходит, и, таким образом, при воспроизведении речи автор художественного произведения часто находится вне какого-либо реального речевого события, по которому можно восстановить точные записи [8, с. 128]. Однако вымышленная речь стремится к особому реализму в представлении языка, и роман Д. Киза не стал исключением.

Дневниковые отчеты Чарли являются важнейшим средством отражения его речевого портрета: для автора они становятся средством выражения переживаемых персонажем эмоций и изменения психологического состояния, воплощаемых в речевых особенностях главного героя; для читателя же – прямым источником всей необходимой информации о протагонисте, что дает возможность самостоятельно отслеживать динамику его развития.

Речевая характеристика (или речевой портрет) персонажей представляет собой особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т.д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного произведения [1, с. 385]. В связи с тем, что в современной лингвистике до сих пор не сложилось четкой процедуры его исследования, большинство исследователей считают допустимым выборочно изучать те слои языка, которые, по их мнению, демонстрируют наиболее яркие особенности портрета описываемой личности и/или социальной группы [2, 5, 6].

Данная статья посвящена изучению морфолого-сintаксических единиц речи персонажа и применению автором эрратива как основного приема создания его речевого портрета.

Leech и Short утверждают, что синтаксис (в широком смысле, в котором он обычно используется сегодня) является уровнем лексико-грамматической формы языка, объединяющим выбор как лексических средств (слов и выражений из нескольких близких вариантов всего словарного запаса языка), – так и грамматических, служащих их объединению в предложения. [8, с. 96]. И, очевидно, что при создании речевого портрета героя писателю необходимо согласовывать изменения в указанных уровнях языка с соответствующими морфологическими модификациями.

1. Одним из самых распространенных эрративов, используемых автором на уровнях морфологии и синтаксиса, стал переход одной части речи в другую и/или одинаковая графическая фиксация слов, принадлежащих разным частям речи.

Пожалуй, одной из наибольших сложностей для Чарли стало разграничение так называемого трио *their*, *there* (в том числе в конструкциях *there is* / *there are*) и *they're*: *their* – притяжательное местоимение, образованное от личного *they*; *they're* – сокращение личного местоимения *they* и формы глагола *to be* в настоящем времени; *there* – наречие места:

When I came back there was no one their. He said I wont go their.

Their really my friends and they like me. Their going to use me!

Theirs a chance.

Похожие трудности возникают при различении притяжательного местоимений *your* и *its* и сокращении личных местоимений *you* и *it* с соответствующими им формами глагола *to be* в настоящем времени:

He said all right maybe your right.

I said your kidding.

But its very hard to be smart.

Невозможность различения и корректного выражения на письме глагола write и прилагательного right привели к появлению следующих примеров:

Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happens to me from now on.

He shaked his head so that wasnt rite eather.

Проблема в различении глагола know и отрицательной частицы no нашла свое воплощение в следующем примере:

I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me.

Этот же процесс происходит и при попытке различить наречие too и предлог to:

Mabye their ded to.

I dint get all the werds and they were talking to fast.

Слияние неопределенного артикла a и прилагательного long привели к тому, что на письме это сочетание графически совпало с предлогом along:

I hope I dont have to rite to much of these progris riports because it takes along time.

I said I coud make storys about them because I livd with Uncle Herman along time but the lady dint want to hear about them.

Путаница в выборе всех вышеуказанных вариантов возникает в связи с тем, что эти лексические единицы и их формы являются омофонами, т.е. они имеют одинаковое произношение, но отличаются значением и деривацией. А, как мы помним, при составлении своих отчетов Чарли опирается именно на фонетическую форму слова из-за его физической неспособности производить более глубокий анализ языковых явлений.

2. Неумение Чарли различать части речи также выражалось в замещении им наречий прилагательными:

I tolld dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good.

I fergot his last name because I dont remembir so good.

Then Ill be abel to read better and spell the words good.

I said Miss Kinnian always said Charlie be proud of your job because you do it good.

Такой прием интересен не только с лингвистической точки зрения, но и с позиции читателя, воспринимающего Чарли как реального человека. Мы можем представить его на занятии, старательно выводящего слова и получающего за это похвалу от преподавателя («Good». «Goodjob, Charlie»). Возможно, именно эти фразы в первую очередь всплывали в его памяти, когда он составлял свои отчеты, поэтому они и заменили наречие well на прилагательное good. И если учесть, что в художественном тексте случайных слов не бывает, то этот прием – настоящая находка автора.

3. Неумение различать смысловые (notional verbs), служебные (semi-auxiliary verbs) и вспомогательные глаголы (auxiliary verbs) сказывается и на его способности образовывать составные формы настоящего, прошедшего и будущего совершенных времен (Present Perfect / Past Perfect / Future Perfect). Из-за того, что вспомогательные глаголы используются лишь совместно со смысловыми

ми глаголами для создания составных (аналитических) форм и не обладают лексическим значением, Чарли их просто выбрасывает за ненадобностью:

You done so much with so little.

4. Проблемы возникают и в образовании прошедших форм глаголов, особенно тех, что заканчиваются на –у: worryed (worried), tryed (tried).

5. Еще одной сложностью стало согласование числа, подлежащего и скажемого как в настоящем, так и в прошедшем времени:

It dont matter. That don't make no difrence.

There was picturs.

Wile they was talking I rote down some of the words in my notebook for keeping my progris riports.

6. При анализе этих примеров может показаться, что Чарли не знаком знак апострофа, используемых при составлении сокращенных форм личного местоимения и согласованного с ним глагола to be, однако это не совсем так. В тексте романа можно найти случай применения апострофа с местоимением I (I'm trying very hard), однако это единственный обнаруженный пример из всех случаев его употребления (Im so exited I can hardly write. Im a slow reeder too), что наталкивает нас на мысль о случайной ошибке автора.

7. Дополнительной трудностью является репрезентация косвенной речи с сопутствующим согласованием временных форм в зависимых придаточных:

He sed Charlie what do you see on this card.

He said now sit down Charlie we are not thru yet.

I asked her how do you spellit.

Последний пример также примечателен тем, что помимо необходимых в косвенной речи прямого порядка слов, согласования времен, отсутствия вспомогательного глагола автор «стягивает» два самостоятельных слова в одно, чтобы еще раз подчеркнуть неумение Чарли различать отдельные слова и его непонимание языка как системы.

8. Еще одной особенностью речи Чарли стало соединение супплетивного и синтетического способов образования сравнительной и превосходной степени прилагательных-исключений:

I was her bestist pupil because I tryed the hardist.

That test made me feel worser.

Такой прием использован не только для отображения проблем Чарли с языком, но и для передачи изменений его состояния и эмоционального воздействия на читателя, так как такие эрративы эмоционально окрашены.

Такие сложности оригинального текста представляют собой большой интерес для переводчиков и становятся настоящим вызовом. Рассмотрим подробнее варианты перевода предпоследнего примера:

Я ее самый лучший ученик в вечерней школе потому-что я стараюсь больше всех (пер. С. Васильевой [3, с. 4]).

Я был ее лучший ученик в колледже Бекмана, и я старался больше всех потому что я хотел научица даже больше тех, кто умнее меня (пер. С.Шарова [4, с. 5]).

Первое, что стоит отметить, – отсутствие в обоих вариантах избыточности грамматической формы прилагательного (*bestist*). Возможно, было бы оправдано сохранить ее и в русском переводе (например, самый наилучший), но переводчики, видимо, посчитали такой вариант перевода неудачным.

Для большего эмоционального влияния на читателя автор вводит в речь Чарли двойное отрицание, целью которых является стремление усилить основное негативное значение в предложениях:

I dint see nothing in the ink.

That dont make no difrence.

But it cant be only that because I dint have no chees this week.

Несмотря на то, что в неформальном английском языке нередко встречаются предложения с двойным отрицанием для усиления эмоциональной окраски предложения, такие формы все же считаются грамматически неправильными.

В отличие от английского языка, русскому свойственно двойное отрицание, поэтому такая особенность речи Чарли не находит своего отражения в переводе (Я ничево в ней неувидел (пер. С. Васильевой [3, с. 8]), Я там ничево не видил (пер. С.Шарова [4, с. 11]).

Все вышесказанное подводит нас к следующим выводам.

Использование автором эрративов представляет собой согласованную систему, нацеленную на создание правдоподобного речевого портрета умственно отсталого персонажа, слабо владеющего нормами речи. Ошибки морфолого-синтаксического уровня, поддерживаемые лексическими и фонографическими уровнями, стали неотъемлемой и характеризующей особенностью речевого портрета персонажа.

Представленная типология ошибок позволяет сделать вывод, что наиболее частыми морфологическими нарушениями Чарли являются ошибки в выявлении частеречной принадлежности слов (*their – there – they're; good – well, to – too, a long (time) – along* и т.п.) и, как следствие, их неправильное употребление или их полное отсутствие (как в случае со вспомогательными глаголами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Рипол Классик, 2013. - 614 с.
2. Гордеева Н.М. Речевой портрет и способы его описания [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101> (дата обращения: 08.10.2020).
3. Киз Д. [Keyes D.] Цветы для Элджернона / пер. с англ. С.Васильевой [Электронный ресурс] / URL: <https://coollib.com/b/31260> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Киз Д. [Keyes D.] Цветы для Элджернона / пер. с англ. С. Шарова. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
5. Китайгородская, М. В., Розанова, Н.Н. Русский речевой портрет. Фонокреатоматия. М., 1995. 128 с.
6. Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч. 2. М., 1991. С. 73-75.
7. Geoffrey Leech, Mick Short. Style in Fiction. A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. Pearson Education Limited, 2007, – 404 p.